

СПЕКТАКЛЬ окончен. Опустился занавес. Снова поднялся, открыв сцену, а на ней — людей. Уже не героев спектакля — актеров.

Стали видны зрители, скрытые до сих пор в темноте. Один торопливо пробирается к выходу, спеша в гардероб. Другой радостен, благодарен, не жалеет ладоней. Третий задумался. О чем? Может быть, о спектакле, или об одном запавшем в душу слове, или о своем, личном, всколыхнутом игрой актеров. А они — на сцене. Смотришь на них и понимаешь, что нет,

Быть может, артисту драматического театра легче воздействовать на зрителя, общаться с ним, донести до него свои идеи. Он — на открытой сцене. Он говорит не только словами, но и мимикой, жестами, всем своим видом. Куклольник — за ширмой или под маской. И должен создать двойной образ: «я сам» и кукла, которую придумал художник. Ему приходится быть остро наблюдательным, музыкальным, необходимо добиваться предельной выразительности в пластике куклы. Все это у Капатова есть. Его нельзя

все время продолжается работа. Началась она шесть лет назад, когда Игорь только-только приехал в Уфу после окончания училища. Тогда в его Гайдаре было много от славного Мальчиша-Игальчиша. Теперь он вырос, повзрослел, образ обрел глубину.

А в «Божественной комедии» Игорь играет Создателя. Роль импровизационная. И сложная.

Каждый сатирический образ он наделяет «капатовским» качеством: играет очень зло, без малейшего

короткими мгновениями, дающими огромную радость.

Есть такое мгновение у Игоря и в спектакле «Белый пароход», где он играет забитого, бессловесного старика Момуна. Его любимая сцена — та, когда впервые за долгие десятилетия жизни покорный человек вдруг осмеливается сказать свое слово, пойти поперек воли жестокого Оразкула.

Спектакли для детей — еще одна страница творчества Капатова. Работать для этого благодарного, легко откликающегося зрителя особенно приятно. Игорю кажется, что он со сцены видит, как загораются глаза сидящих в зале мальчишек, слышит, как они дышат в такт с героями пьесы. Детские спектакли ему интересны еще и тем, что приходится работать над самыми неожиданными персонажами. В постановке «Котенок по имени Гав» Игорь — котенок. Неожиданно? Да. А он, взрослый мужчина, сумел так перевоплотиться в маленького зверька и сделал это очень трогательно и смешно. А еще Игорь любит представления для детей за их веселье. Он с огромным удовольствием танцует на сцене. В постановке «Дядя Степа и другие» исполняет танцевально-эксцентрический номер, причем делает это очень закигательно, лихо.

Похоже, Игорь во всем такой: беспокойный, умеющий радоваться. Он много и охотно говорит о своей работе, о партнерах, о том, что каждый спектакль — это общее творчество. Он благодарит свою актерскую судьбу за то, что дала ему возможность работать над произведениями таких авторов, как Мустай Карим, Чингиз Айтматов. Он полон новых творческих замыслов. Собирается играть Карабаса в готовящейся постановке «Золотого ключика». Вспоминая свои прежние роли, с удивлением замечает, что при великом разнообразии ролей, он очень мало играл злодеев.

— Что? Ах, Карабас! Ну разве это злодей? Я его себе так представляю: маленький, почему-то обязательно лысый, шупленький. А все остальное — огромный живот, усы, борода — сплошная бутафория. Внешне, вроде, большой, представительный, а потом зачухается вокруг сосны, и все увидят, что это просто ничтожный, махонький трусишка.

И так каждый раз. Активный, думающий, стремящийся представить себе мельчайшую деталь будущего образа... И все для того, чтобы потом, на сцене, начиналось настоящее творчество. Единого мига ради.

Т. ТЕРЕНТЬЕВА.

Актеры и роли

ОГОНЬ В РУКАХ

это не игра. Усталые лица. Мокрые лбы. Только сейчас, когда маски сняты, видишь, что нелегкая была у них работа.

Вот зал опустел. Скоро актеры покинут театр. А старик в гардеробе, провозжая их, в который раз спросит: «И что это вы все такие вспотевшие? С чего бы вам уставать?»

А с того, что для них игра — самый настоящий труд. Вот Игорь Капатов. Актер Башкирского государственного театра кукол с 1977 года, когда окончил Горьковское театральное училище. Сразу же очень активно включился в репертуар. Коллеги говорят о нем:

— Игорь очень неожиданный актер, непредсказуемый — настолько он разносторонен в своих творческих возможностях.

Экзюперы в «Звездах над пустыней», Люциус в «Чертовой мельнице», Шульген в «Урал-Батыре», Гайдар во «Всаднике, скачущем впереди», дед Момуна в «Белом пароход», Прометей в спектакле «Не бросай огонь, Прометей»... Такие разные, неповторимые роли. И каждая из них стала для Капатова не просто очередной работой, а новым этапом на пути становления. А путь становления в сегодняшнем кукольном театре непрост. Театр, считавшийся раньше детским, прочно завоевал и сердце взрослого зрителя. Рождаются спектакли, каких по тонкости и социально-психологической глубине театр кукол прежде не знал.

«Игорь — настоящий куклольник». Это о Капатове. Куклольник именно такого, сегодняшнего театра, в котором появляются новые, выразительные средства, осуществляются самые смелые творческие замыслы.

назвать просто исполнителем роли. Игорь — соавтор режиссера, всегда продумывает свою роль до конца. Умея хорошо рисовать, он всегда сам создает эскизы своих кукол, костюмов, масок и отстает, защищает каждый атрибут, деталь, требует, чтобы все было сделано так, как он задумал.

Очень активен актер и в репетиционном процессе, но для него репетиции — это еще не творчество, а лишь подготовка к нему. Творчество начинается на сцене, перед лицом притихшего в ожидании зала. Театр — искусство, ежесекундно рождающееся на глазах у зрителей. И Капатов понимает, что если он сейчас не соберется, не выложится, то произведение искусства не состоится. Ни для зрителей, ни для актера.

— Мне на сцене необходимо мгновение, когда я почувствую, что сейчас рады не только зрители, но и я сам. Вот ради этого мгновения стоит работать. И еще ради того, чтобы заставить зрителя думать, — говорит Игорь.

Но в то же время он утверждает, что не любит роли, которые получились сразу на премьере. У него даже есть термин «накопление спектакля». Роль, по его мнению, должна давать возможность идти дальше, чтобы над ней еще хотелось работать.

Очень любит Капатов спектакль «Всадник, скачущий впереди».

— Мне интересна и дорога личность Гайдара. И в детстве много было с ним связано: я учился в школе его имени, зачитывался его книгами, — поясняет актер.

Эта роль привлекает его еще и тем, что она из трудных, из тех, над которыми

снисхождения, и в то же время награждает персонаж чем-то человеческим.

Таков Создатель. Роль чисто фарсовая, эксцентрическая. Игорь играет самодура, но находит в нем лирическую нотку: любовь Создателя к Адаму и Еве. Эта линия любви, протянутая через весь спектакль, обогатила образ, углубила психологически, не уменьшив сатирической напряженности.

Широкие возможности предоставил актеру Прометей в постановке «Не бросай огонь, Прометей!». Вот уже четыре года трагедия Мустая Карима идет на сцене театра. А Прометей все еще в «накоплении», в росте. Это одна из самых любимых и самых трудных ролей Капатова. По-видимому, одно с другим взаимосвязано. Роль любимая именно потому, что она трудная.

Игорь признается, что больше всего ему нравится играть людей сильных, мужественных, способных на смелый поступок. Прометей — такой.

— Мне кажется, актеры, которые говорят, что не мыслят себя вне театра, ценят свою работу за то, что на сцене они «добирают» себе те качества, которых им самим не хватает в жизни, — говорит Капатов. — Может быть, именно потому я люблю, когда мой герой — сильная личность. Когда в «Прометее» стоишь на скалке, изображаешь самую высокую вершину, и держащий в руках цепи, то состояние души совершенно неповторимое, героическое. Даже несмотря на то, что цепи эти бутафорские.

А слова Прометея: «Великий миг: в моих руках огонь!» — наверное, можно отнести ко всему творчеству Капатова. В своей актерской жизни он живет именно такими